

АЛЕКСАНДР ЕРЕНКО

---

**Рассказки для  
маленьких почемутиков**



Александр Еренко

**Рассказки для  
маленьких почемутиков**

«Издательские решения»

2014

**Еренко А.**

Рассказки для маленьких почемутиков / А. Еренко —  
«Издательские решения», 2014

ISBN 978-5-4474-0000-2

Почему курить вредно? Почему не стоит ругаться? Почему папа с мамой иногда ругаются, хотя говорят, что любят друг друга? И, кстати, почему идёт снег, дует ветер и выпадают зубы? Ответы найти просто, если взять за привычку обсуждать с ребёнком то, что он считает наиболее достойным этого. «Рассказки...» — это сборник авторских сказок, призванных объяснить ребёнку суть «взрослых» запретов, смысл вещей и, главное, вовремя наладить диалог между родителями и их маленькими почемутиками.

ISBN 978-5-4474-0000-2

© Еренко А., 2014  
© Издательские решения, 2014

## Содержание

Сказка про таракана и божью коровку	6
Сказка про драксов	8
Сказка про бегемота	10
Сказка про коврик	12
Сказка про маленькую девочку со взглядом волчицы	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

# Рассказки для маленьких почемутиков

**Александр Еренко**

*Иллюстратор* Вячеслав Мовф

© Александр Еренко, 2017

© Вячеслав Мовф, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4474-0000-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

## Сказка про таракана и божью коровку

Давно это было...

Жила некогда на свете неразлучная парочка, таракан да божья коровка. Жили они в скромном, но уютном домике, стоявшем в центральном районе их Города-клумбы, жили – не тужили душа в душу в течение многих лет, хотя были совершенно разными созданиями.

Таракан был чёрным – пречёрным, словно сделанным из большого куска угля. Может, именно поэтому он вёл преимущественно ночной образ жизни, даже работая по ночам. Целыми днями таракан дрых в своей тараканьей кровати, с головой укрывшись ватным одеялом так, что снаружи оставались только длиннющие усы, а по всей квартирке разносился мощный храп. Под вечер таракан просыпался, громко зевал, обязательно вспоминая про чью-то маму, и вяло брёл на кухню. Там он ковырялся вилкой в приготовленном божьей коровкой омлете, пил кофе без сахара. После всего этого он натягивал на глаза потёртую кепку, какую любят носить заправские шофёры, и, напевая песенку про какую-то кошку, отправлялся на работу в ближайшие человеческие дома. Под утро таракан возвращался с мешком заработанного добра, порою даже не один. Пел он в это время ещё веселее, приходящие с ним друзья подпевали, и все вместе они начинали делить содержимое мешка. Ну, и ближе к обеду, после сытной трапезы, таракан вновь засыпал.

А божья коровка... А божья коровка, как уже говорилось, была полной противоположностью своего друга таракана. Она была красной, как самая спелая ягода лесной малины, её спинку украшали четыре симметричных точки-родинки, длинных усов она не носила, да и шофёрские кепки она не любила. Божья коровка не любила спать. Днями и ночами могла сидеть она, скажем, у дождливого окошка или даже лучше за интересной книгой и почти не шевелилась. Но зато, если коровка всё же решала лечь в кровать, то сон её мог продолжаться по двое-трое суток. Есть божья коровка тоже не любила, занимаясь этим исключительно ради избавления себя от чувства голода. Когда таракан спал, она нередко выходила из дома. Поговаривали, что у коровки есть другой друг таракан, но, скорее всего, это просто досужие вымыслы и пустые сплетни, ведь ничто не мешало этому насекомому просто взять и покинуть таракана навеки вместе со всей этой квартирой.

Божья коровка никогда не интересовалась тем, куда ходит её таракан и чем он занимается. Ей просто нравилось готовить для этого работяги, накрывать ему стол, кормить всех его друзей, хлопотать по дому. Всё это наполняло жизнь скромного насекомого каким-то простым и праведным смыслом, отчего коровке просто было, зачем существовать.

Таракан также не задавал никаких вопросов. Божья коровка была слишком дорога для него, поэтому он боялся хоть как-то обидеть её своим неосторожным грубым словом.

Итак, таракан работал, божья коровка грустила. Таракан уходил в ночь, а коровка стирала его тельняшки и хандрила. Таракан смеялся с друзьями, а коровка сидела в уголке и молчала... Так и жили, вместе, дружно, молча.

Однажды как-то стало коровке особенно грустно, так грустно, что в воздухе квартирки повисло что-то настолько тягучее и гнетущее, что таракан осторожно поинтересовался, что происходит. Божья коровка долго смотрела в чёрные тараканьи глаза, прежде чем тихо произнесла:

– Ничего... Хочешь, я расскажу тебе сказку?

Таракан не хотел слушать сказку, но всё-таки согласился. А божья коровка, видя, тараканову реакцию, стала рассказывать как можно короче:

– Жил-был когда-то на свете пушок. Просто пушок. Никто не знал, откуда он появился и зачем, а сам пушок этим вопросом себя никогда не терзал. Он был просто пушком. Пушок любил летать по земле на спине тёплого ветра, смотреть на разные страны, континенты. Любил

знакомится, заводит новых друзей, отчего частенько отпуская свой ветер и подолгу оставался на одном месте. И вот однажды, пролетая над зелёной поляной, пушок услышал тихий голос – кто-то звал его. Это был одинокий тополь. «Пушок, останься со мной!» – попросил тополь, и он был так одинок, что пушок не смог отказать. Целыми днями он то сидел на ветках тополя и болтал с ним обо всём на свете, то весело кружил вокруг, дразня пролетающих мимо птиц – жизнь прекрасна! И как-то пушок снова услышал чей-то голос. На этот раз его звала тонкая зеленоглавая травинка. «Пушок, останься со мной!» – просила травинка. «Я не могу, – честно ответил пушок, – я обещал быть с моим тополем». «Понимаешь, – объяснила травинка, – на самом деле я – одуванчик. Но я должен быть белым и пушистым, а моя голова зелёная. Только ты можешь мне помочь!» И пушок согласился. Ни слова не сказав тополю, он улетел к одуванчику и остался с ним. Но тополь скучал. Каждый день он звал своего весёлого друга. «Пушо-о-ок! Пушо-о-ок!» – разносилось по поляне. И пушок опять не удержался – улетел к тополю. Только теперь, сидел ли он на ветках, летал ли он рядом, в ушах непрерывно звучал зовущий голос одуванчика. И пушок вновь улетел... Так и летал он между тополем и одуванчиком, то к одному, то к другому, раз за разом, день ото дня, пока на поле не появился случайно проходящий человек. Желая насладиться свежим полевым воздухом, он вдохнул полной грудью и... поперхнулся. Закашлял, постучал себя по груди и сплюнул. Пушок попал человеку в горло и погиб. Так и не дозвались его ни тополь, ни зелёный одуванчик.

Божья коровка замолчала.

– Ну, что ж, интересно... – пробормотал таракан и, считая, что его долг выполнен, пошёл спать. А коровка продолжала сидеть, как и сидела раньше.

Так вот они и жили. Так вот и проходили день за днём, год за годом. Так вот и померли в свой черёд таракан да божья коровка.

А на небе в тот ясный день был великий праздник всепрощенья. Веселилась вся небесная братия, подарки дарила вновь прибывшим.

– Вспомните хоть один день из вашей прошлой жизни, который вам хотелось бы прожить, и вы проживёте его снова! – сказали ангелы коровке с тараканом.

И таракан вспомнил: как он весело работал, как потом делился с друзьями, как выходные проводил – всё вспомнил. Вспомнил да и вернулся назад, прошлое проживать опять.

А вот божья коровка ничего не вспомнила. А может и вспомнила, да только сказать не захотела. Лишь заплакала тихонько. Ангелы её, конечно, быстренько утешили, праздник на небесах, всё-таки. Однако, так или иначе, коровка осталась.

Отчего-то в мире насекомых всё происходит строго в определённое время. Умирают они тоже в один день. А судьбы имеют обыкновение повторяться. Вот и возвращаются с того света тараканы, заполняя своей счастливой тараканьей жизнью каждую щель ночных комнат, веселясь и ни о чём не думая. Вот и улетают на небо божьи коровки, но почти никогда не возвращаются. Может, именно поэтому их и называют божьими.

Да, давно это было...

2005

## Сказка про драксов

Давно это было... Хотя что говорить, и сами не маленькие, понимаете уже, что в наше время сказки не случаются. Точнее, те сказки, что сейчас случаются, называются теперь по-другому. Но не будем сейчас об этом, потому что наша сказка совсем про другое.

Жил некогда на свете путешественник один, торговлей себе на жизнь промышлял, ходил-бродил там, куда другие и носу не показывали, на людей смотрел, себя показывал. Была у него и вещичка одна редкая – волшебный мешок. Что ни захочешь – всё в этот мешок помещается, хоть слон, хоть целое стадо слонов. Поэтому и показывался этот торговец-путешественник во всех частях света – налегке ходить, это вам не со здоровенным обозом. Так вот...

В общем, любил этот человек новые места. Ради них и в дебри готов был, и в горы... Вот в горах он как-то и нашёл эту странную долину.

Со всех сторон окружённая практически неприступными горами, она была так хорошо изолирована от внешнего мира, что случайно найти её было невозможно. Долина была покрыта неплодородной серой почвой, на которой совсем ничего не росло, кроме сухих кустов, похожих на застывших червей. И животных потому там тоже не было. понятное дело, в таких условиях жить могли только драксы. Как, и вы о драксах ничего не слышали? Ну, путешественник наш тоже ничего не слышал и весьма удивился, увидев в такой неприглядной долине не какого-нибудь злобного Змея Горыныча или Бабу Ягу, а вполне дружелюбных существ.

Драксы, надо сказать, очень похожи на людей, не считая их толстый кожаный панцирь. Рук и ног у них, правда, побольше человеческого будет, но они очень слабенькие. И главное отличие, конечно, то, что питались драксы исключительно солнечным светом.

Торговец, как и подобает настоящему путешественнику, весьма заинтересовался новой для себя культурой и был весьма удивлён, когда начал расспрашивать местных жителей об их жизни.

Оказалось, что всё, чем занимаются драксы, это скалолазание. Каждый день, ровно с семи утра до шести часов вечера драксы подходили каждый к своей скале, брали в руки деревянные и верёвочки и строили себе лестницу, чтобы добраться до вершины. Скалы в тех местах довольно высокие, поэтому и дело было долгим.

– Зачем вам на вершину? – спрашивал драксов торговец, – Ведь всё, что вам нужно для жизни у вас есть здесь!

И драксы открыли торговцу секрет: на вершине каждой скалы растёт цветок! И если построить лестницу, то можно сидеть на вершине скалы со своим собственным цветком! Представляете?

И торговец расхохотался. Он смеялся так громко и так долго, что вокруг него собралась толпа народу.

– Что здесь происходит? – спрашивали они друг у друга, но не получали вразумительного ответа до тех пор, пока не заговорил сам торговец.

– Скажите, – начал он, – а что рассказывают те, кто залез на вершину?

– По древнему обычаю тот, кто взбирается на вершину, ломает свою лестницу, чтобы по ней не забрался никто другой, и навеки остаётся на вершине своего счастья. Если только ветер не сбросит его вниз. – рассказали драксы.

– Так знайте же, – громким голосом провозгласил торговец, – там, совсем рядом, за этими горами есть чудесные луга, на которых растут тысячи прекрасных цветов всех оттенков и размеров! И там можно всю жизнь ходить от цветка к цветку и не увидеть ни одного одинакового!

Торговец знал, что говорил, он ведь был ещё и путешественником и сам видел эти луга своими собственными глазами. Но драксы ему не поверили. Точнее, не захотели верить.

– Чтобы перебраться через горы, нужны лестницы! – сказали они и разошлись по своим скалам.

– Постойте, – кричал им вслед торговец, – но я ведь как-то прошёл!

– Ты не дракс. – спокойно и не оборачиваясь отвечали драксы.

– Ну, может быть, вам что-нибудь приглянется из моего волшебного мешка? – спрашивал тогда торговец, но драксам не нужно было ничего, кроме солнечного света. Вздохнул тогда торговец, собрался уж было уходить, как его остановил какой-то маленький драксик. Это был дракс Ален, тот, кто верил всему, что говорят, и очень устал от жизни дракса.

– А лопата у вас есть в мешке? – спросил он.

И лопата в мешке оказалась. Это ж был волшебный мешок. Вдобавок торговец подарил Алену ещё и кирку для твёрдых пород.

Поблагодарив торговца, Ален встал у одной из скал.

Толпа собралась снова. Только теперь зеваки смотрели не на торговца, а на маленького дракса, долбившего киркой скалу. Драксы смеялись и издевались над Аленом, может, потому, что совсем его не понимали.

– Он хочет наружу, к цветам. – с доброй улыбкой сказал торговец. Но тут кто-то вдалеке прокричал:

– Смотрите, я забрался на самый верх! Я рядом с цветком!

Это был дракс Ромо, и он действительно забрался на самый верх. Вся толпа тут же бросилась к нему, но успела только к тому моменту, как осела вся пыль от упавшей лестницы. Ещё через минуту все драксы вновь были у своих лестниц, полные зависти и решимости добраться до заветного цветка.

Торговец же, посмеявшись и пожелав Алену удачи, продолжил свой путь. Много лет прошло с тех пор, много стран посетил этот неутомимый ходок, много пар дорожных ботинок он сменил, и вот однажды довелось ему вновь проходить мимо тех самых непролазных гор, где жили драксы. Конечно же, торговец не мог пройти мимо.

Представляете, теперь в одном месте непрерывная горная цепь всё-таки прерывалась, как раз в том месте, где начинал копать дракс Ален! Теперь множество драксов нежилось под ласковым солнышком на тех самых чудесных лугах, о которых когда-то давно рассказывал торговец, среди цветов и бабочек. Однако же, как и когда-то давно, большая часть драксов всё так же строила свои лестницы строго с семи утра до шести вечера.

– Зачем вам теперь это? – спрашивал торговец, и драксы пожимали плечами, не прекращая мастерить ступеньки.

– А кто же проделал этот проход? – продолжал свои хитрые расспросы торговец.

– Это Ален, маленький такой, ты ж его должен ещё помнить. – отвечали драксы.

– А-а! Вспомнил! – торговец ударил себя по лбу, – Это ещё было в тот день, когда на вершину залез... этот... Ну, как его там звали? Кто-нибудь помнит?

Но того дракса не помнил никто. Посмеялся торговец всласть, да и пошёл дальше, ведь он был скорее путешественником. Так вот...

Что ещё рассказать о драксах? Говорят, теперь они живут среди людей и уже совсем от них неотличимы. Говорят, им всё так же кроме солнца ничего не нужно, но они всё так же строят свои лестницы, только уже не из сухих деревяшек. Говорят, что дракс Ален до сих пор живёт в памяти тех, кто перестал строить лестницы. Такие драксы носят на запястьях цветные браслеты и ни в чём не нуждаются, пока светит солнце. Говорят... Да много ещё чего говорят, нужно лишь прислушаться. Такая вот сказка.

## Сказка про бегемота

Жил когда-то на свете бегемот. Давно это было, сейчас, пожалуй, и нет его на свете, а тогда был. Маленький ещё был, смешной такой. Всё ходил, смотрел, жить учился у больших бегемотов.

А бегемоты, надо сказать, тогда были совсем не те, что сейчас. Это сейчас они круглые и добродушные, а тогда были длинноногие, быстрые, и многочисленные. И столь бескрайними были стада бегемотов, что иногда казалось, что перед тобой не стадо этих скакунов, а серая равнина, уходящая куда-то за горизонт.

Вот как-то от такого стада и отошёл на минутку наш бегемот. Ему просто хотелось немного побыть одному. Бегемоту было грустно и немного страшно – бегемот не понимал причин своей грусти.

«Всё прекрасно! Тебе совершенно незачем грустить!» – говорили другие бегемоты. А этот бегемот всё равно грустил, понимая, что на самом деле-то ему говорят правду. «Вокруг много травы, хватит на всё стадо, – думал грустный бегемот, ходя всё дальше в лес, – Светит солнце, летят облака, все друг с другом дружат, а мне грустно...»

«Каждый бегемот должен быть счастливым», – любил говаривать вожак бегемотеёго стада. И, надо отдать ему должное, делал всё для того, чтобы достичь этой цели. И ни один бегемот не мог пожаловаться на свою судьбу – жизнь была хороша. «Почему же я грущу?» – устал повторять наш грустный бегемот. Сел на кочку отдохнуть да подумать, оглянулся и вдруг понял, что заблудился.

«Здорово, – вздохнул бегемот, – Теперь у меня есть причина для грусти». Он совсем не помнил, как долго и в каком направлении от стада шёл, поэтому решил просто продолжить свою прогулку в первом попавшемся направлении. И неожиданно наткнулся на сказочника.

Конечно, сначала бегемот не знал, что человек, с которым он неожиданно столкнулся в густом лесу – сказочник. Но вокруг было так пусто и сумрачно, что в первую же минуту встречи они успели познакомиться, а ещё через минуту стали друзьями.

«Я тоже заблудился, – рассказал сказочник, – Но, как и ты, решил идти куда глаза глядят». «Почему же ты тогда не грустишь, а постоянно поёшь песни и смеёшься?» – удивился бегемот. «А чего тут грустить? – пожал плечами сказочник, – Я вообще редко грущу. Например, когда мне не дают написать сказку».

«Наверно, ты счастлив, – в очередной раз вздохнул бегемот, – А я вот единственный несчастливый бегемот из своего стада».

«А был бы ты счастлив, если бы ты написал сказку?» – спросил вдруг сказочник.

Бегемот честно ответил: «Нет». И в самом деле, он же был бегемотом, а бегемоты, честно говоря, как-то равнодушно относились к сказкам. «Представляешь, а я бы не бы счастлив, если бы у меня было сколько угодно зелёной и сочной травы, – продолжил сказочник и улыбнулся. – Слушай, а может, ты и не бегемот вовсе?»

Бегемот задумался. Может, и правда?.. «Крыльев у тебя нет, на птицу ты не похож...», – весело бормотал себе под нос сказочник, пробираясь с бегемотом через кусты.

И неожиданно они вышли на берег спокойной Зелёной реки. Берега её были так прекрасны, что бегемот со сказочником на минуту замерли с открытым ртом. «Задержусь-ка я, пожалуй, здесь», – медленно пробормотал сказочник и бросил на траву свой вещевой мешок.

А следующие несколько дней они только и делали, что купались. Бегемот с удивлением открыл для себя воду. Когда стадо бегемотов бродило по степям да саваннам, бегемот видел только маленькие лужицы и ручейки, а в грязных реках, которые так редко попадались на пути стада, песка было больше, чем воды, поэтому и от луж их было так же трудно отличить. А в Зелёной реке можно было плавать.

Вдоволь наплававшись, бегемот и сказочник выходили на берег и подставляли животы солнцу. И им было хорошо. До тех пор, пока бегемот не увидел своё отражение в воде. За короткое время, что друзья провели у реки, бегемот стал совсем другим: у него появились пара десятков лишних килограммов и кисточка на хвосте, его ноги стали толстыми и короткими, а глаза от долгого пребывания в воде превратились в две маленькие щёлочки.

«Теперь я, кажется, точно не бегемот», – подумал бегемот, и ему снова стало грустно. «Обратно в стадо меня теперь не пустят, а даже если пустят, я снова заблужусь и потеряюсь, – рассказывал он сказочнику. – Хотя, я даже не знаю, где я, и вообще, кто я теперь такой». «Разве это так важно, знать, где ты и кто? – отвечал сказочник, пожевывая травинку, – Главное, что пока ты ни о чём не задумывался, ты был счастлив».

«Но нельзя же ни о чём никогда не думать!» – закричал бегемот. Теперь он совсем ничего не понимал. Сказочник был стар. Ему было, наверное, лет двести, а, судя по его башмакам, он уже не раз от края до края перешел всю землю. Бегемот верил, что сказочник знает всё обо всём, и всегда слушался его советов. А сейчас он уже ничего не понимал.

«Я не верю, что можно быть счастливым, ни о чём не думая! – сказал, наконец, бегемот, немного успокоившись, – Как я могу говорить, что я счастлив, если я не знаю, что сейчас с моим стадом! А вдруг в степи засуха, и все голодают? Вдруг на них кто-нибудь напал?»

Бегемоту стало плохо. Ему хотелось плакать, как маленькому бегемотику, захлёбываясь слезами. Ноги сами понесли его к реке, и он упал в воду. Но не поплыл, как раньше, а камнем упал на дно и зарылся в мягкий ил.

А сказочник не знал, что бегемот уже давно научился надолго задерживать дыхание. «Утонул», – с горечью выдохнул сказочник через двадцать минут безрезультатных поисков.

Собрав свои вещи, и надев шляпу, сказочник в последний раз посмотрел на Зелёную реку. «Прощай, грустный бегемот, – сказал он воде, – Прости меня». Всегда и везде, сказочник хотел только добра, но очень часто получалось так, что-то добро, которое он делал, оказывалось не таким уж добрым. «Я не специально, – извинился сказочник, – Я не успел тебе сказать, что счастье мы себе выбираем сами, и что в счастливой жизни всегда найдется немного места для грусти и раздумий».

«Я всего лишь глупый сказочник, – думал сказочник, уже уходя в дебри леса, – Ну почему он решил, что я мудрец, и меня надо безоговорочно слушаться?..». И он ушёл. А ещё через пять минут всплыл бегемот. Ему было стыдно: он слышал, как зовёт его сказочник, как он ищет его по всему дну, но только поглубже зарывался в тину. «Где же ты?» – спросил бегемот, но сказочника уже не было...

И бегемот остался один. С тех пор он так и жил на берегу Зелёной реки. Сидел, задумчиво пожевывая травинку, как это делал сказочник. И очень часто ему было беспричинно грустно. Но, тем не менее, бегемот был счастлив. «В самой счастливой жизни всегда есть немного места для грусти, – говорил бегемот самому себе, – Как жаль, что я не успел рассказать это сказочнику».

Ах да, совсем забыл сказать. С тех пор бегемоты так и живут в реках, навсегда оставив сухие саванны. Однажды бегемоты случайно встретили нашего грустного бегемота, и он рассказал им, как здорово купаться, и какая мягкая трава на берегах. Но это уже совсем другая история.

2007

## Сказка про коврик

Жил некогда на свете ковёр. Квадратный такой, красный, с рисунком-кольцом посередине. На уголке ещё пятнышко какое-то несмываемое было. Жил на глиняном полу в таком же глиняном здании какого-то города. Ну, ковер, в общем.

Ковёр в доме был вещь значимой и многофункциональной. Он и ноги грел по утрам, и постелью служил, и, собственно, ковриком, но чаще всего играл роль чайной. Каждый день и не по разу хозяин – один или со своими гостями – усаживался на него скрестив ноги и подолгу пил этот дымящийся напиток, проводя время в беседах или размышлениях. Это, конечно же, не могло не сказаться на самом коврике – с каждым днём он становился всё более и более образованным и мудрым. Коврик частенько погружался в раздумья, частенько думал о смысле своего бытия, о своём происхождении. Например, коврик всерьёз не верил, что существуют ткацкие станки, и предполагал, что все коврики на земле – это какое-то подобие тени великих и светлых существ, живущих в более совершенном мире, в котором никто не сядет на тебя сверху с пиалой чая.

Впрочем, коврик никогда не жаловался, в этой жизни его всё устраивало. Ну, пожалуй, кроме грязи, из-за которой иногда приходилось купаться в мыльной воде. А когда все дома в городе сделаны из глины, без грязи не обойтись. Из-за грязи, пожалуй, и случилась вся эта история.

Однажды, после просто какого-то татаро-монгольского нашествия гостей и, как водится, всемирного чаепития коврик стал настолько пыльным, что хозяйка решила его в очередной раз почистить. «Для начала я его хорошенько вытрясу» – думала она, выходя с ковриком на крохотный балкончик. Взяв коврик за углы, она так энергично принялась за дело, что вокруг балкона в сухом и жарком воздухе повисло целое облако пыли. А в таких случаях, как водится, люди начинают чихать. Хозяйка, однако, так мощно чихнула, что, наверное, вызвала песчаную бурю где-то в пустыне Сахаре. Но главное, она выпустила из рук ковёр. «Вот так дела! – думал коврик, кувыркаясь в полёте, – Это что же, к земле лечу? Что ж творится-то такое!»

И вдруг перед глазами его проплыла картина его же собственной смерти: смешно раскинув уголки в стороны, частично развалившись на отдельные волокна, лежит он, ненужная никому тряпка, рядом с вонючей кучей мусора, и какие-то чёрные птицы противно кричат над самым ухом...

– Ну нет! – закричал во весь голос коврик, – Не хочу я так!

И его желание жить было настолько сильным, что даже злосчастное невыводимое пятно на уголке исчезло. Коврик растянулся в воздухе, как если бы лежал на полу, закрыл глаза и... Вдруг он полетел. Полетел не вниз, как упавший коврик, а параллельно земле, как летают только большие птицы. Полетел! Представляете? Так, говорят, иногда детей плавать учат.

А коврик как летать научился, так и понял, что это на всю жизнь. И главное, это оказалось так просто! Как дышать или лежать. А поскольку наш коврик был образованным, он, конечно же, не мог оставить своё новое умение в секрете.

Круто развернувшись, он полетел назад в город, от которого уже порядком отдалился.

– Смотрите, я летаю! – кричал коврик, кружась над улицами, – Я лечу! Я умею летать! Это так просто! Давайте со мной!

Но почему-то никто не торопился взлетать. Городские коврики продолжали лежать кто где, недоумённо поглядывая на новое небесное тело. И те, на ком громоздились люди, и те, на ком совсем ничего не было.

– Они, наверное, не слышат! – решил коврик и спустился пониже. Теперь его видели решительно все.

– Купаться в теплых воздушных течениях – это так здорово! – кричал коврик, делая мёртвую петлю, а затем проносясь над самыми головами прохожих, – Ну давайте же со мной!

Но остальные ковры продолжали бездействовать. А люди, невозмутимо поглядывая на ковриковы фигуры высшего пилотажа, попивали свой чай и, поглаживая подбородки, говорили:

– А, ковёр-самолёт. Никак волшебник какой потерял. Что ж, не будем трогать, дабы не навлечь на себя гнев чародея.

Так коврик и летал в одиночестве. Летал-летал, недели три летал, пока, наконец, не спустился вниз. Нет, ему вовсе не надоело летать, просто он устал кричать для всех разом.

Под покровом ночной мглы коврик проник в ковровую лавку. Там-то он и рассказал всю свою историю.

– Не бойтесь! – говорил коврик сородичам, – Почувствуйте вкус настоящей жизни, искренне захотите жить, а не существовать под чьими-то седалищами, забудьте обо всём и летите, летите к самому солнцу!

Коврики морщились и качали головами.

– Довольно жить под прессом ненавистных обстоятельств! – продолжал ковёр, – Пора жить так, как хочется, как должны жить все коврики – в любви и свободе!

Мало кто слушал, но так уж исстари повелось – если говорить, кто-нибудь всегда да услышит. Уже после шестой такой вылазки коврик нашёл сородича, теперь гордо парившего по правую сторону от своего учителя и также рассказывавшего о чудесной жизни в свободе полёта. А через месяц их было уже чуть больше десятка. Как красиво летали они в лазури небесных морей, среди мечтающих облаков и купающихся в солнце птиц!

А глядя на дружную стайку летающих ковров, остальные чувствовали такую острую тоску, что непроизвольно шевелили уголками, будто хилыми крыльями. Но тут уже зароптали люди. Согласитесь, мало кому понравится пить чай, когда под тобой ковёр, ведущий себя, как земля при землетрясении.

Видя, что никакого чародея нет и не предвидится, люди задумали свести на нет всё ковровое восстание и запаслись сетями. А ковёр, совсем опьяневший от свободы, напрочь потерял остатки осторожности...

Изловили его. На этом, пожалуй, и заканчивается эта сказка, потому как ковер, не пожелавший вернуться к своей старой жизни, был жестоко казнён. Его приколотили к стене, лишив всякой возможности передвижения.

К счастью, остались ещё верные ученики, не потерявшие опасения перед людским народом. Всё так же по ночам летают они от одного покорного ковра к другому и рассказывают им историю своего освободителя. Только вот он строго наказывал говорить только правду, а поэтому и про казнь рассказывать тоже приходилось. Поэтому и перевелись на земле летающие ковры – боятся. Такая вот история была...

2006

## **Сказка про маленькую девочку со взглядом волчицы**

Жила-была некогда девочка, знаменитая девочка, может, ещё помните... Хотя, вряд ли, давно это было, уже и позабыли её, а дело её всё так же живёт да процветает.

Но начинается эта история так же, как и миллионы других. Жила-была маленькая девочка, такая же, как и все остальные маленькие дети. Играла в песочнице, карабкалась по деревьям, бегала с мальчишками-«казаками» за «разбойниками» ну и всё в том же духе. Ничем, в общем, не отличалась.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.